

Луна скрылась за тучами, звезды померкли, ночной ветер резал, словно нож.

Инь Лося в алых одеждах, чья ткань шумно трепетала на ветру, в одиночку шла по тракту, покидая Город Снежной Луны. В руке она держала пустой кувшин из-под вина, шаг ее был нетверд, но глаза оставались сухими.

Сунь Яньхуэй... прекрасный мне нашелся Сунь Яньхуэй... — тихо усмехнулась она, и этот смех растворился в пустой ночной тишине, неся в себе горькую, издевательскую прохладу. Сама Инь Лося хвасталась, что проиграла в жизни все ставки, но дважды потерпела сокрушительное поражение. Первый раз — когда услышала от Сунь Яньхуэя извините, вынужден отказаться, а второй — только что, когда проиграла спор Сыкун Чанфэну и лишилась свободы покидать Город Снежной Луны.

С какой стати? — она яростно швырнула пустой кувшин о придорожный кам, и звук треснувшей глины вспугнул ночных воронов в ветвях. С какой стати она должна быть заперта в этом городе, смотреть на чужое идеальное счастье, оставаясь при этом в полном одиночестве?

Ночной прохладный ветер проникал до самых костей, но ей казалось, что огонь в ее груди разгорается все сильнее, грозя сжечь остатки рассудка. Бесцельно свернув с дороги в глубь придорожного густого леса, она желала лишь одного — найти укромное, безлюдное место, чтобы в одиночестве залечить раны.

И в этот самый момент ее ноздрей коснулся едва уловимый запах крови.

Взгляд Инь Лося мгновенно сосредоточился, шаги замерли. Раздвинув ветви густого кустарника на лесной полянке, куда падал лунный свет, она увидела распростертого на земле человека.

Это был невероятно красивый мужчина. Даже несмотря на бледность бумажного оттенка и пятна запекшейся крови на губах, это не могло скрыть ослепительной красоты и благородства его черт. Он был одет в ночные одежды из превосходной облачной парчи, которая теперь, пропитавшись кровью, приобрела зловещую, застораживающую притягательность.

Красавец был без сознания, дыхание его едва теплилось, а длинные ресницы отбрасывали легкие тени на веки, делая его до того хрупким, что одновременно хотелось и уничтожить его, и присвоить себе.

Инь Лося опустилась на колени, прижав пальцы к его сонной артерии. Его внутренняя энергия была мощной, но совершенно хаотичной — очевидно, он получил тяжелейшие внутренние раны, после чего был вынужден насильно пустить в ход ци.

Тц, с такой-то внешностью и отправляться странствовать по миру — разве это не наживать неприятности? — тихо пробормотала она, но ее пальцы, скользнув вниз по ходу пульса, миновали горло и остановились у слегка распахнутого ворота его одежды. Кожа под ними на

ощупь была ледяной, но удивительно гладкой.

Неведомый жар вперемешку с хмелем внезапно ударил в голову. Отказ Сунь Яньхуэя, победная поза Сыкун Чанфэна, оковы Города Снежной Луны... Все накопившиеся обиды, гнев и горечь в этот момент нашли абсурдный выход.

Глядя на это лишенное возможности сопротивляться, хрупкое создание, она почувствовала, как безумная и дерзкая мысль прорастает, словно сорная трава.

Сегодня я, Инь Лося, непременно позволю себе каприз.

Она наклонилась и подхватила его на руки. Мужчина оказался тяжелее, чем она предполагала, но для мастера ее уровня этот вес не имел никакого значения. Отыскав неподалеку заброшенную горную хижину охотника, она уложила его на деревянный топчан, застеленный сухой травой.

Су Чанхе пришел в себя, испытывая крайне странное ощущение.

Тело отяжелело, словно налитое свинцом, внутренняя энергия застряла в меридианах, в груди давила глухая боль. Но еще отчетливее этого было ощущение чужеродного веса и прикосновений. С трудом приоткрыв глаза, сквозь пелену он увидел вспышку слепящего красного цвета.

Женщина в алых одеждах склонилась над ним, ее прохладные пальцы блуждали по его груди, а дыхание, пахнущее вином, касалось его шеи. Серебряная шпилька, сдерживавшая волосы, почему-то ослабла, и пряди иссиня-черных волос рассыпались, касаясь его щек и источая легкий аромат.

Его взгляд мгновенно стал острым, а в следующее мгновение в нем сгустилась жажда убийства.

Проснулся? — Инь Лося подняла голову и встретила взглядом с его внезапно оледеневшими глазами. Не испугавшись, она лишь изогнула губы в улыбке. Ее щеки пылали румянцем, а во взгляде, обрамленном томными изгибами глаз, читалась дерзость. — Раз уж ты такой красавец, отдавать тебя кому-то другому было бы обидно, лучше достанься мне.

Когда Су Чанхе доводилось терпеть подобное чувствительное унижение! Он попытался пустить в ход внутреннюю энергию, но это лишь вызвало страшный толчок в меридианах, и изо рта фонтаном хлынула кровь, брызнув на ее ярко-красное платье, точно алые цветы на чистом снегу.

Я... непременно убью тебя... — хрипло произнес он, и каждое слово сочилось ядом.

<http://bllate.org/book/20906/2113456>